

НОВЫЕ РОЛИ дебюты ВВОДЫ

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Москва

Фото Ю. ПЯСЕЦКОГО.

Рядовой спектакль, не один раз прошедший на сцене театра, очередная роль, порученная артисту труппы, отнюдь не новичку в вокальном искусстве... Обычно такое проходит незамеченным ни прессой, ни общественностью, ни зрителем.

Но на сей раз трудно было бы умолчать о «повседневном» событии в жизни коллектива Московского музыкального театра имени народных артистов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. И не только потому, что роль Чио Чио Сан в одноименной опере Пуччини оказалась поистине большой творческой удачей певицы Вивей Громовой. Интересно и другое: советское оперное исполнительство пока знало лишь один пример, когда драматическая партия Чио Чио Сан поручалась колоратурному сопрано — знаменитая Баттерфляй — Барсова.

И вот снова подобный «эксперимент» — эксперимент очень удачный. Наверное, именно благодаря легкости, подвижности голоса, без которых не мыслится настоящее колоратурное сопрано, В. Громова достигает богатства вокальной палитры, помогающей ей вылепить многогранный и психологически сложный музыкально-сценический портрет маленькой гейши. От кокетливой, наивной девочки до оскорбленной матери, доведенной до отчаяния, — таков эмоциональный диапазон этого пуччиниевского образа. Певице в равной мере удается передать наивные мечты своей героини и восторженную любовь, надежды на счастье и горе, гордость, ярость, отчаяние.

Правда, порой в спектакле ощущаешь некий режиссерский «перехлест» в стремлении сделать зрелище предельно драматичным, и тогда в игре артистов вдруг появляется мелодраматический нажим, порой хочется, чтобы оркестр звучал мягче и тоньше. Однако надо отдать должное дебютантке: когда она поет, лишь в короткие мгновенья замечаешь это, ибо В. Громова — певица, чья исполнительская манера отмечена и большим вокальным мастерством, и большой общемузыкальной культурой.

М. КАРНАУХОВА.